

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 247–251
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):247–251

Политология и этнополитика

Научная статья

УДК 32

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251

**КОНСТИТУЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА:
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ**

Олег Александрович Артюхин¹, Анна Александровна Крицкая²

^{1,2}Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

^{1,2}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹oart1969@mail.ru

²enigmaann@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются элитологические аспекты и конституентные факторы политического лидерства, анализируется феномен лидерства в актуальном социально-политическом контексте, исследуются в конституентном ракурсе различные модели межэлитной коммуникации и особенности взаимодействия в цепи лидер–последователи–конституенты. Отмечается, что ситуативное лидерство и характерные для традиционного лидерства вертикальные модели управления имеют ограниченную сферу применения. Для эффективности лидер должен обязательно обеспечивать горизонтальные и обратные связи между элитой, последователями и конституентами на всех уровнях властных отношений. Консолидация лидера и элиты, элиты и общества должна происходить на основании общих стратегических целей и ценностей.

Ключевые слова: политическое лидерство, лидер, элиты, конституенты, последователи, политическая элита

Для цитирования: Артюхин О. А., Крицкая А. А. Конституентные факторы политического лидерства: элитологическая проекция // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 247–251. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251>

Politology and Ethnopolitics

Original article

CONSTITUTIONAL FACTORS OF POLITICAL LEADERSHIP: AN ELITIST PROJECTION

Oleg A. Artyukhin¹, Anna A. Kritskaya²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹oart1969@mail.ru

²enigmaann@bk.ru

Abstract. The article reveals the elitological aspects and constitutional factors of political leadership, analyzes the phenomenon of leadership in the current socio-political context, examines various models of inter-elite communication and features of interaction in the chain of leader–followers–constituents from a constitutional perspective. It is noted that situational leadership and vertical management models characteristic of traditional leadership have a limited scope of application. For effectiveness, the leader must necessarily provide horizontal and feedback links between the elite, followers and constituents at all levels of power relations. Consolidation of the leader and the elite, the elite and society should take place on the basis of common strategic goals and values.

Keywords: political leadership, leader, elites, constituents, followers, political elite

For citation: Artyukhin O.A., Kritskaya A.A. Constitutional factors of political leadership: an elitist projection. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):247–251. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251>

В современной России фактор лидера в системе распределения власти и принятия политических решений имеет особое значение. Несомненно, что политическая власть опирается на различные элиты, но в основаниях российской политической системы – ярко выраженная персонификация власти. Российская система отличается от западных не столько институциональным, сколько персоналистским характером.

Рассмотрим конституентный подход к лидерству в рамках элитологической парадигмы, согласно которой лидерство связывается с деятельностью и политическим позиционированием элит. Как и элита лидерство имеет различные направления и уровни. Можно выделить разные уровни лидерства в соответствии с уровнями власти и полномочий лидера: общенациональное, региональное, местное лидерство. Также необходимо различать лидеров формальных официальных и лидеров, имеющих по преимуществу неформальное политическое влияние. Основная типология лидерства зависит от модели организации власти и взаимодействия между лидерами, последователями и конституентами, к числу которых можно отнести как элиты, так и гражданское общество, электорат в целом [1]. Также важным представляется характер лидерства – является ли оно ситуативным менеджментом или же представляет собой так называемое стратегическое трансформирующее лидерство, подразумевающее реализацию под руководством лидера стратегических целей развития общества и качественную (в том числе морально-нравственную) трансформацию.

Однако, как показывают политические исследования, у общегосударственного лидера лидерское взаимодействие нередко ограничено узким кругом конфидентов и приближенными представителями элиты. Во властной вертикали могут возникнуть проблемы межэлитной коммуникации на уровне нижестоящих элит, когда определенный уровень политической власти перестает выражать реальные интересы конституентов и соответственно происходит разрыв связи и взаимодействия между политическим лидером, элитами и обществом. Поэтому общегосударственный национальный лидер не всегда полностью может оправдывать конституентные ожидания всего общества. В этом смысле наиболее интересны так называемые горизонтальные модели межэлитной коммуникации, в которых наибольшее значение имеют горизонтальные взаимодействия, обратная связь и возможность партнерских отношений между разными субъектами политических процессов. Таким образом вероятность наиболее полно соответствовать конституентным ожиданиям общества можно на региональном и местном уровне организации политической власти.

Политическое влияние лидера зависит не только от психогенетических особенностей конкретной личности у власти, но может быть типологизировано в соответствии с внешними и внутренними факторами и особенностям политического процесса на определенном этапе общественно-политического развития. Взаимодействия лидера с элитой как базовым актором политических процессов это многоуровневая сложноорганизованная система. Если следовать логике, то наряду с характеристиками лидера как личности существенное значение имеют характеристики последователей, а также контекст взаимодействия и характер действий лидера, продиктованный всеми указанными обстоятельствами.

Обратимся к более детальному анализу обозначенных элементов системы реализации конституентного принципа политического лидерства, основанного на взаимодействии лидера и элит.

Опираясь на известную типологию социально-политического лидерства следует выделить (по Ф. Селзнику) институциональные и межличностные типы лидерства.

Институциональный лидер в качестве цели ставит достижение целей и решение поставленных задач, выдвигаемых политической элитой, той или иной институцией, администрацией, группами интересов и влияния. Такой лидер предан формальным принципам нормам и требует их неукоснительного исполнения нижестоящими.

Межличностный лидер более ориентирован на межличностный фактор, т.е. он более интерактивен, взаимодействует с различными группами и личностями с целью сформировать управленческую команду на основе лояльности, разрешения межличностных противоречий и конфликтов, уменьшения напряженности и тревожности внутри команды.

Что касается политического лидерства, то политический лидер – это лидер, обладающий в дополнение к особому положению в системе социально-экономических и политических отношений еще и социально-политической харизмой, политическим предвидением и способностью консолидировать вокруг себя элиту и общество на основе тактических и стратегических целей социально-политического и экономического развития общества и страны [2].

То есть для эффективного управления политический лидер должен обладать ресурсами власти на структурно-функциональном уровне, личностным капиталом (выдающимися

личностными качествами и харизмой) и высоким уровнем доверия со стороны своих последователей, конституентов и т.д. Аналогичная ситуация складывается и в отношении термина «последователь», потому что последовать это не только человек, входящий в элиту, следующий за лидером, разделяющий его политические взгляды, цели и ценности. Последователь – это еще и подчиненный, т.е. человек, занимающий подчиненное положение по отношению к вышестоящему руководителю в социально-психологической системе.

Учитывая так же, что в английском языке термин последователь трактуется широко, и может рассматриваться как сторонник, так и подчиненный, следует использовать более широко использовать термин конституенты, введенный в теорию лидерства Ф. Стэнфордом и рассматривать цепочку лидер – активисты – последователи – конституенты [3]. Именно конституенты и последователи во многом определяют политическое положение лидера, его легитимность. С теоретико-методологической точки зрения теория конституентов в лидерстве (теория последователей) это развитие концепции ситуационного лидерства, но она приобретает в условиях перехода к информационному обществу специфические черты и особенности. Процессы информатизации и цифровизации позволяют ускорить коммуникацию в цепочке лидер – последователи – конституенты, и создать открытые каналы обратной связи. В этих условиях следует отметить, что существует объективная тенденция переноса социально-политических и социально-психологических исследований с фигуры лидера на взаимоотношения его с последователями, т. е. тенденция отхода от лидерско-центристского подхода в сторону анализа конституентных моделей и коммуникативных связей. Отметим некоторые факторы, влияющие на развитие данной тенденции:

Во-первых, к этому приводит все большая специализация и профессионализация политической деятельности, когда политик – это не просто традиционный вождь народа, а профессионал, решающий эффективно социально-политические задачи государства и общества [4].

Во-вторых, это объективное в глобальном масштабе разрушение традиционных ценностей, когда патриархальный традиционный авторитет и лидерство теряют свою социально-психологическую легитимность и актуальность.

В-третьих, процессы информатизации и цифровизации, развитие социальных сетей и коммуникативных технологий привели к тому, что власть и политический лидер перестали быть эксклюзивным поставщиком и владельцем информации. Возможности влияния и контроля общества со стороны лидера парадоксальным образом возросли и одновременно уменьшились. С одной стороны, существенно расширилась возможность распространять информацию и одновременно доводить точку зрения политического лидера до последователей. А с другой стороны, проводить собственную точку зрения как единственно верную и единственно возможную для лидера стало сложнее.

В-четвертых, череда современных финансовых и социокультурных кризисов резко подрывают доверие к политическому руководству, политические лидеры достаточно быстро теряют в современном мире политический авторитет и капитал.

В-пятых, современные политические технологии способны в кратчайшие сроки выводить на политическую авансцену новых политических игроков, поэтому лидер может в одночасье потерять своих последователей и сторонников. Современному политическому лидеру необходимо не только спускаться сверху и развивать политические инициативы, но и удовлетворять социальным и психологическим ожиданиям своих последователей и конституентов. Необходимо быть не только хорошим оратором, но и уметь понимать и слушать, находить компромиссные решения конфликтов.

Особенностью современных последователей лидера является то, что последователи – это как правило мобильные, профессиональные, активные люди, которые активно делают карьеру, стремятся к успеху и личностному росту (причем результаты они хотят иметь не в долгосрочной перспективе, а в обозримом будущем), владеют информацией и знаниями в разных областях, в том числе активно используют социальные сети и интернет. Иначе говоря – это активные и интерактивные последователи, которые быстро обучаются и меняют конфигурации взаимодействия между всеми агентами и акторами социально-политического пространства [5].

Вместе с тем, учитывая интенсивность цветных революций, майданов и народных бунтов в современную эпоху, можно сказать, что народ, народные массы также играют немаловажную роль и могут считаться не только конституентами, но и последователями, которые оказывают существенное обратное влияние на лидера [6].

Иначе говоря, тема лидерства и анализ модели лидерства не может быть рассмотрен в отрыве от основных детерминант социально-политической жизни [7], культурно-исторического

контекста и личности самого лидера. Существенную роль при выборе адекватной модели взаимодействия лидера с его последователями и конституентами играет актуальная политическая культура общества, а также потенциал создания многосторонних прямых и обратных связей в системе лидер – последователи – конституенты [8], благодаря которым обеспечивается не только влияние поведения лидера на жизнь электората [9], но и возможность контроля электоратом выдвинутого лидера как на этапе выборов, так и в процессе реализации лидером предвыборных обещаний.

Итак, лидерство предполагает не только харизматическую личность у власти, но и систему взаимодействия между лидером и его последователями членами группы, а в более широком смысле между лидерами, элитами и обществом.

Как на уровне ведения бизнеса, так и на уровне политических процессов и институтов стало очевидным, что эффективное и успешное управление невозможно сугубо авторитарными способами. Вертикальные модели, в которых власть централизована, а административно-политическая элита директивно управляет, в современных условиях работают неэффективно. Поэтому при рассмотрении политического лидерства в конституентном ракурсе, необходимо отметить, что в современных концепциях политического лидерства происходит отход от лидер-центризма, который подразумевает, что именно личные характеристики и модель лидерства определяют основные исходы социально-политических событий, и перенос акцента на исследование системы взаимодействия лидер – последователи – конституенты, в которой имеют место нелинейные связи и обратные циклы влияния, результатом которых выступает трансформация лидера, последователей и социально-политической системы в целом. Таким образом использование конституентного вместе с элитологическим подходов к феномену лидерства дает полное представление о взаимосвязях и взаимоотношениях в системе лидер – элиты – последователи – конституенты.

Важно, что не только элиты, но и не относящиеся к ним последователи могут оказывать влияние на власть лидера, опираясь на харизматические эмоциональные иррациональные или рациональные основания. Поскольку последователи имеют разный уровень социально-политической компетенции и зрелости, политическому лидеру необходимо менять свой стиль взаимодействия с последователями в зависимости от конкретной ситуации, сохраняя баланс между тактико-техническими и стратегическими задачами, между эмоциональными и рациональными мотивами.

Отход от лидер-центристского подхода ведет к возрастанию роли ситуативных атрибутивных трактовок политического лидерства. Атрибутивные подходы учитывают динамику лидерско-элитного взаимодействия в системе лидер – элиты – последователи – конституенты, акцентируя интерес на изучении обратных связей, когда не только лидер и элиты, но и последователи, а также конституенты влияют на протекание управленческих циклов и принятие решений на всех этапах и уровнях осуществления власти.

Соответственно следует более подробно рассматривать конституентный принцип взаимодействия лидера, элит, последователей, при котором феномен политического лидерства тесно связан с атрибутивными характеристиками правящей элиты, последователей лидера, обеспечивающими его политическую власть и наделенными возможностями обратного влияния и контроля его политической деятельности.

Список источников

1. Крутько Л. С. Конституентный подход к лидерству в системе ГМУ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2. С. 210–214.
2. Далтон Р. Дж. Политическая перестройка. Оксфорд: Изд-во Оксфордского ун-та, 2018. 288 с.
3. Стюарт С. Фундаментальные установки российской политической элиты (Закон, правда, общественное благосостояние и насилие) // Исследовательский документ SWP Stiftung Wissenschaft und Politik Немецкого института международных отношений и безопасности. Берлин, (2017) // https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017RP07_stw.pdf
4. Понеделков А. В., Старостин А. М., Веренич И. В., Мамычев А. Ю., Григорян Д. К. Позиционирование лидера и элиты в иерархической системе распределения власти: российский вариант // Revista San Gregorio. 2018. № 25. С. 170–177.
5. Гарита М. Социологический подход к лидерству: как ведут себя генеральный директор и массы. Nile urnal of Business and Economics 2(3), 15-24 (2016). doi:10.20321 /nilejbe.v2i3.63 DOI: 10.20321/nilejbe.v2i3.63.
6. Авдокушин Е., Понеделков А., Воронцов С. Роль российских федеральных и региональных политических элит в модернизации государственного управления // Slavica Publishers. 2015. V. 4. № 2. С. 327–346.

7. Понеделков А. В., Старостин А. М. Представительство современной российской элиты в экспертном измерении // *Communicology*. 2016. № 1. С. 61–68.
8. Hazin, S., Goldfinches of Page. A ladder into the sky. Dialogues about the power, career and world elite. М.: Kipolklassik. 624 p. (2016).
9. Понеделков А. В., Старостин А. М. «Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994-2014 гг.)». Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 112 с.

References

1. Krutko L.S. A constitutional approach to leadership in the GMU system. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2011;(2):210–214. (In Russ.)
2. Dalton, R. J. *Political Realignment*. Oxford: Oxford University Press; 2018. 288 p.
3. Stewart S. Fundamental Attitudes of the Russian Political Elite (Law, Truth, Public Welfare and Violence). In: *SWP Research Paper Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs. Berlin, (2017)*. Available from: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017RP07_stw.pdf
4. Ponedelkov A. V., Starostin A. M., Verenich I. V., Mamychev A. Yu., Grigoryan D. K. Leader and elite positioning in hierarchical system of power distribution: Russian option. *Revista San Gregorio*. 2018;(25):170-177.
5. Garita M. A Sociological Approach Concerning Leadership: How CEO and the Masses Behave. *Nile Journal of Business and Economics*. 2(3):15 (2016) DOI: 10.20321/nilejbe.v2i3.63
6. Avdokushin E., Ponedelkov A., Vorontsov S. The Role of Russian Federal and Regional Political Elites in the Modernization of Public Administration. *Slavica Publishers*. 2015;4(2):327-346.
7. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Modern Russian elite representation in expert measurement. *Communicology*. 2016;(1):61-68. (In Russ.)
8. Hazin, S., Goldfinches of Page. A ladder into the sky. Dialogues about the power, career and world elite. М.: Kipolklassik, 2016. 624 p.
9. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Leader and elite projection of political processes of modern Russia: results of researches of the last 20 anniversary (1994-2014)*. Rostov-on-Don; 2014. 112 p. (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Артюхин – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Теория и история государства и права» ДГТУ.

А. А. Крицкая – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.

Information about the authors

O. A. Artyukhin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА; Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law» of Don State Technical University;

A. A. Kritskaya – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА, Associate Professor of the Department of «Criminal Law and Public Law Disciplines» of Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.